

К ВОПРОСУ О МЕДИЦИНСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ свт. ФОТИЯ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО

Ирина Викторовна Пролыгина

кандидат филологических наук
заведующая кафедрой латинского языка и основ терминологии
МГМСУ им. А. И. Евдокимова
127473, Москва, ул. Делегатская, д. 20, стр. 1
prolygina99@yandex.ru

Для цитирования: Пролыгина И. В. К вопросу о медицинской библиотеке свт. Фотия Константинопольского // Библия и христианская древность. 2021. № 3 (11). С. 125–139. DOI: 10.31802/BCA.2021.11.3.003

Аннотация

УДК 82.091 (801.82)

В статье рассматривается 322 трактат «Амфилохий» свт. Фотия Константинопольского, посвящённый медицинским вопросам, и ставится вопрос о его возможных источниках и медицинской библиотеке, доступной патриарху в Константинополе. Композиционно в амфилохии вычленяются четыре отрывка разной тематики, заимствованные в сжатой форме из позднеантичной медицинской литературы. В качестве источников патриарх преимущественно использовал тексты, упомянутые им в «Библиотеке». Способы компиляции текстов свидетельствуют не только о прекрасном знании предшествующей медицинской традиции, но и о критическом осмыслении источников и стремлении к обобщению разных взглядов. Впервые публикуется русский перевод 322-й амфилохии.

Ключевые слова: византийская медицина, медицинские книги, библиотека, византийская филология, свт. Фотий Константинопольский.

В сборнике «Амфилохии» свт. Фотия (ок. 820–895), значительная часть которых уже доступна русскому читателю в переводе Д. Е. Афиногенова¹, сохранился трактат 322 «О медицинских вопросах». Он относится к серии так называемых дополнительных трактатов (№ 314–329), составленных, вероятно, уже после возвращения патриарха из первой ссылки в столицу, то есть после 872 г. Эта амфилохия представляет собой собрание из четырёх фрагментов, в которых речь идёт об анатомии головы (v. 2–41), заболеваниях глаз (v. 42–58), гидроцефалии (v. 59–68) и видах пульса (v. 69–75). Выбор вопросов столь различной медицинской тематики объясняется в начале трактата просьбой адресата о разъяснении именно этих медицинских глав. Последовательность их изложения вполне соответствует рекомендованному ещё Галеном порядку изучения медицины: сначала излагаются вопросы анатомии и физиологии, далее терапии и патологии и только затем прогностики, к которым относилась и сфигмология².

Первый анатомический отрывок, как справедливо полагают издатели³, фрагментарно заимствован из XXIV–XXV глав «Медицинского сборника» Орибазия. Последние, в свою очередь, представляют собой компиляцию отрывков из сочинений Галена «О пользе частей человеческого тела» (*De usu partium* VIII–IX), «О костях для начинающих» (*De ossibus ad tirones* III, 4–8) и «Об анатомии мышц» (*De musculorum dissectione* II) — его главных трактатов по анатомии и физиологии. Источники других трёх отрывков, касающихся патологии и прогностики, остаются неизвестными и ставят вопрос о медицинской библиотеке патр. Фотия, которой он мог располагать в Константинополе.

Известно, что от обширного корпуса античных медицинских текстов к IX в. уцелела лишь его незначительная часть. Причиной тому была как невысокая продуктивность рукописного копирования вообще, так и переход во II–IV вв. с папирусного свитка как материального носителя текста на пергаментный кодекс, который значительно увеличил стоимость книг. Как следствие, составлялись преимущественно разного

- 1 *Фотий, патриарх, свт.* Избранные трактаты из «Амфилохий» / пер., сост., статья Д. Е. Афиногенова. М., 2002; *Фотий Константинопольский, свт.* Амфилохии. Трактат 1 / пер. с др.-греч., предисл. и примеч. Д. Е. Афиногенова // Библия и христианская древность. 2019. Т. 2. № 2. С. 78–108; *Фотий Константинопольский, свт.* Трактаты 223–248 / пер. с др.-греч., предисл. и примеч. Д. Е. Афиногенова // Библия и христианская древность. 2019. № 4 (4). С. 44–76.
- 2 См.: *Galenus. De libris propriis* IV–VIII // *Galien. Œuvres*. T. 1. Introduction générale. Sur l'ordre de ses propres livres. Sur les propres livres. Que l'excellent médecin est aussi philosophe / ed. V. Boudon-Millot. Paris, 2007. P. 145–159.
- 3 *Photii Epistulae et Amphilochia* / ed. B. Laourdas, L. G. Westerink. Lipsiae, 1987. Vol. 4. Fasc. 1. P. 130–131.

рода медицинские сборники, руководства и энциклопедии, например, Орибазия (ок. 325–395), Аэция Амидского (сер. VI в.), Александра Тралльского (VI в.) и Павла Эгинского (ок. 625–690), которые состояли из компиляции фрагментов античных медицинских авторов и служили практическими руководствами для врачей в области диагностики и терапии. Далее, в VI в. в Александрии была разработана школьная программа изучения медицины — знаменитый Александрийский канон, который на долгие годы определил приоритеты при выборе и копировании античных медицинских текстов. Кроме того, на рубеже VIII–IX вв. произошёл переход с маюскульного письма на минускульное, который позволил переписывать книги быстрее и компактнее и повлёк за собой новую рукописную традицию. Возникла необходимость сохранить наиболее важные сочинения, используя новое письмо⁴.

В «Библиотеке», озаглавленной как «Описание и пересказ прочитанных нами книг, краткое содержание которых пожелал узнать возлюбленный наш брат Тарасий. Всего книг триста без двадцати одной», патр. Фотий среди 99-ти перечисленных авторов упоминает, по подсчётам Ж. Иригуэна⁵, в античной части: 31-го историка, 9 аттических ораторов, 5 мифографов и авторов греческих романов, 2 философов, 16 лексикографов и 6 врачей, к которым он причисляет и Феофраста (371–287 гг. до н. э.). Если не считать Феофраста, трактаты которого следует относить скорее к биологии и естественным наукам, и Диоскорида (ок. 40–90 гг. н. э.), автора трактата «О лекарственных веществах», который оставался самым авторитетным текстом в области фармакологии вплоть до XVI в., непосредственно о медицине речь идёт в 9 кодексах с упоминанием сочинений Галена (cod. 164), Дионисия Эгейского (cod. 185 и 211), Орибазия (cod. 216–219), Теона Александрийского (cod. 220) и Аэция Амидского (cod. 221)⁶.

- 4 Об истории медицинских книг в Византии см.: *Bouras-Vallianatos P.* Galen in Late Antique Medical Handbooks // *Brill's Companion to the Reception of Galen* / ed. P. Bouras-Vallianatos, B. Zipser. Leiden, 2019; *Eijk P., van der.* Principles and Practices of Compilation and Abbreviation in the Medical «Encyclopaedias» of Late Antiquity // *Condensing Text — Condensed Texts* / ed. M. Horster, C. Reitz. Stuttgart, 2010. P. 519–554; *Eijk P., van der, Geller M., Lehmann L., Martelli M., Salazar C.* Canons, Authorities and Medical Practice in the Greek Medical Encyclopaedias of Late Antiquity and in the Talmud // *Wissen in Bewegung: Institution — Iteration — Transfer* / hsgb. E. Cancik-Kirschbaum, A. Traninger. Wiesbaden, 2015. S. 195–221; *Marganne M.-H.* Le livre médicale dans le monde gréco-romaine. Liège, 2004.
- 5 *Irigoin J.* Survie et renouveau de la littérature antique à Constantinople (IXe siècle) // *Cahiers de civilisation médiévale*. 1962. Vol. 5. P. 287–302.
- 6 Подробный анализ десяти медицинских и фармацевтических трактатов, описываемых свт. Фотием в «Библиотеке», см.: *Marganne M.-H.* La «Bibliothèque médicale» de Photios // *Medicina nei secoli. Arte e scienza*. 2010. Vol. 22 (1–3). P. 509–529.

Знание Фотием медицинских текстов подтверждается и свидетельством Никиты Пафлагона (кон. IX — нач. X в.), которого трудно заподозрить в симпатии к Фотию. Он пишет о том, что патриарх был знаменит познаниями «в грамматике и поэзии, риторике и философии и даже в медицине, как почти и во всякой мирской науке, так что говорят, что он не только превзошёл всех в своём поколении, но может соперничать даже с древними»⁷. Кроме того, в своих письмах он неоднократно даёт лекарственные предписания и получает благодарности за успешное лечение⁸. На какие же тексты мог опираться свт. Фотий в 322-й амфилохии?

Из многочисленных сочинений Галена (ок. 129–200/217 гг. н. э.) в «Библиотеке» Фотий упоминает лишь один его текст «О школах (De sectis)»⁹ (cod. 164), хотя, несомненно, он был знаком и с другими его сочинениями, стиль которых он критикует за многословие и длинные периоды¹⁰. В корпусе текстов Галена это сочинение занимает особое место: именно с него, по мнению автора, необходимо начинать изучение медицины¹¹. Кроме того, оно первым входило в перечень медицинских сочинений Александрийского канона. Свт. Фотий повторяет мысль Галена: «Очевидно, что эта книга должна предварять чтение всех прочих медицинских сочинений, если нужно узнать, какова школа наилучшая, и ей таким образом следовать»¹².

О втором авторе, Дионисии Эгейском, и его сочинении «Dictyasa» (Δικτυακῶν ἐπιγραφῶν ἔχων) практически ничего не известно, кроме этого свидетельства Фотия (cod. 185 и 211). Согласно Г. фон Штадену¹³, из содержания этого описания можно сделать вывод о том, что Дионисий был хорошо знаком не только с медицинскими и философскими учениями V–IV вв. до н. э., но и с учениями эллинистического периода, в частности Эразистрата и стоиков. Таким образом, он мог написать

7 Nicetas Paphlagonius. Vita Ignatii // PG. 105. Col. 509B.

8 Epistulae 169, 179, 223 и 224.

9 Photius Constantinopolitanus. Bibliotheca. Cod. 164, 107a:17–b12 // Photius. Bibliothèque / ed. R. Henry. Paris, 1960. T. 2. P. 135–136.

10 Ibid. Cod. 164, 107b:7 // Op. cit. T. 2. P. 136.

11 Galenus. De libris propriis I, 2–4 // Op. cit. P. 132.

12 Photius Constantinopolitanus. Bibliotheca. Cod. 164, 107a41–b2 // Op. cit. T. 2. P. 135–136. Имеются в виду три античные медицинские школы: логическая, или догматическая, эмпирическая и методическая.

13 Staden H., von. Rupture and Continuity: Hellenistic Reflections on the History of Medicine // Ancient Histories of Medicine. Essays in Medical Doxography and Historiography in Classical Antiquity / ed. Ph. van der Eijk. Leiden; Boston; Köln, 1999. P. 177–185.

своё сочинение в эллинистический или римский период и входить в круг последователей известного эмпирика Менодота Никомидийского (I–II в. н. э.). Фотий называет это сочинение «книжицей» (βιβλιδάριον), но не даёт разъяснений относительно его названия, которое представляет собой *hарах*, образованный от слова *δίκτυον* («сеть»). Относительно композиции и содержания сочинения он пишет, что оно состояло из 100 глав, которые содержали 50 утверждений и их опровержений по вопросам физиологии (рождения, пищеварения, дыхания и других), патологии (некоторые заболевания глаз, френит, летаргия), аппетита, мозга, крови, сердца, различных видов лечения, сосудов, нервов и других¹⁴. Это сочинение, по мнению Фотия, полезно для упражнения в диалектике и знакомства с некоторыми мнениями, касающимися медицинской теории.

Сочинениям Орибазия (325–395 гг. н. э.), который, скорее всего, был основным источником свт. Фотия в области позднеантичной медицины, посвящены четыре кодекса (cod. 216–219). Патриарх замечает, что он прочитал четыре медицинских трактата Орибазия и ещё семь других его книг¹⁵. Первый трактат (cod. 216), точного наименования которого Фотий не приводит, содержал «Сокращение» (Εἰςτομή) сочинений Галена¹⁶, посвящённое имп. Юлиану Отступнику. Из длинной цитаты Орибазия в предисловии к этому трактату следует, что он был предназначен для тех, кто только решил заниматься медициной, кто уже приступил к её изучению, и тех, кто имеет базовые знания в области медицины, чтобы в случае необходимости быстро вспомнить самое важное.

Второй упоминаемый Фотием трактат Орибазия — «Медицинский сборник» (cod. 217) — также посвящён Юлиану Отступнику. Он состоял из 70 книг, большая часть которых в настоящее время утрачена. Как следует из длинной цитаты Орибазия, он старался разыскать и собрать самое важное у всех наилучших мужей, особенно всё, что содействует достижению цели медицины. Первым среди медицинских авторов Орибазий признаёт Галена, потому что «он превосходит всех прочих авторов, писавших на ту же тему, пользуясь самыми точными методами и определениями, поскольку следует принципам и мнениям

14 О содержании дилемм см.: *Dulière W.-L.* Les «Dictyaques» de Denys d'Egée ou les dilemmes du *sic et non* de la médecine antique. Histoire d'un procédé dialectique // *L'Antiquité classique*. 1965. Vol. 34. P. 506–518.

15 *Photius Constantinopolitanus.* Bibliotheca. Cod. 216, 173b:34 // *Photius.* Bibliothèque / ed. R. Henry. Paris, 1962. T. 3. P. 131.

16 Скорее всего, речь идёт о так называемом Синописе сочинений Галена.

Гиппократ»¹⁷. Относительно порядка изложения материала Орибазий отмечает, что сначала речь идёт о гигиене и терапии, затем о природе и строении человека, о сохранении здоровья и выздоровлении, потом о диагностике и прогностике и, наконец, о лечении болезней, их симптомах и восстановлении противоестественного.

В 218 кодексе свт. Фотий приводит краткое содержание «Сокращения» (Συντομία) вышеупомянутого «Медицинского сборника» Орибазия, которое состояло из девяти книг и было обращено к его сыну Евстафию. Оно должно было служить кратким справочником или руководством, полезным для медицинской практики. И, наконец, четвёртое сочинение Орибазия (cod. 219) состояло из 4 книг и было адресовано некоему Евнапию — другу Орибазия, автору известной «Жизни софистов». В нём речь шла об изготовлении и применении общедоступных лекарств (τὰ εὐλόγιστα τῶν ἰαμάτων), в частности, о свойствах простых лекарств, описании медикаментов от каждой болезни и способах лечения больных частей.

Свт. Фотий упоминает ещё об одном медицинском авторе — Феоне (cod. 220), который, по его словам, был архиатром Александрии (IV–V вв.?) и составил сочинение под названием «Человек», посвящённое некоему Феоктисту. О жизни и трудах этого автора ничего неизвестно из других источников. Фотий кратко описывает содержание этого трактата, в котором говорилось о лечении больных частей тела в порядке а сапите ad calcem («с головы до пятки»).

И наконец, самое пространное описание свт. Фотий посвятил Аэцию Амидскому (502–572 гг. н. э.) (cod. 221), возможно, придворному врачу имп. Юстиниана Великого¹⁸, который составил компиляцию медицинских текстов в 16 книгах, известную под названием «Четверокнижие» (Τετράβιβλον), или «Медицинские книги». Цель этого сочинения, по словам свт. Фотия, заключалась в том, чтобы сделать известными «отрывки из сочинений Орибазия, обращённые к Юлиану, Евстафия и Евнапия, а также терапевтических сочинений Галена, Архигена и Руфа и ещё Diosкорида, Геродота, Сорана, Филагрия, Филумена, Посидония и некоторых других, которые оставили своё имя в медицинском искусстве»¹⁹. После подробного описания каждой из книг, в которых рассматриваются вопросы терапии, Фотий заключает, что это сочинение превосходит все

17 *Photius Constantinopolitanus. Bibliotheca. Cod. 217, 174 // Op. cit. T. 3. P. 131.*

18 О дискуссии по этому вопросу см.: *Scarborough J. Theodora, Aetius of Amida, and Procopius: Some Possible Connections // Greek, Roman, and Byzantine Studies. 2013. Vol. 53. P. 742–762.*

19 *Photius Constantinopolitanus. Bibliotheca. Cod. 221, 177a:10–15 // Op. cit. T. 3. P. 140.*

прочие ясностью и полнотой и советует постоянно обращаться к нему для лечения тела.

Таким образом, свт. Фотий упоминает о пяти медицинских авторах I–VI вв. н. э., которых можно расположить в следующем хронологическом порядке: Дионисий Эгейский (?), Гален, Орибазий, Феон и Аэций Амидский. О двух авторах — Дионисии Эгейском и Феоне — не сохранилось никаких иных сведений, кроме упоминаний в «Библиотеке». Следует отметить, что Фотий не оставил заметок о важных сочинениях ещё двух известных византийских врачей — Александра Тралльского (VI в.) и Павла Эгинского (VII в.), хотя упоминает, что был знаком с их сочинениями²⁰. Во вступлении к «Библиотеке», обращённом к свт. Тарасию, он поясняет, что излагает содержание только тех книг, которые были прочитаны в его отсутствие, чтобы он имел точное и цельное представление о книгах, которые он не прослушал вместе с Фотием. Служат ли эти слова вымышленным предлогом для написания книги, или речь здесь идёт об имевших место совместных чтениях в кругу византийских интеллектуалов²¹, вполне можно предположить, что Фотий был знаком и с другими медицинскими текстами, описание которых он не приводит либо потому, что не располагал ими в собственной библиотеке, либо потому, что они были уже хорошо известны адресату, либо потому, что не счёл их достаточно полезными.

Из упомянутых Фотием сочинений четыре текста сохранились полностью («О школах» Галена, «Сокращение к Евстафию» и «Об общедоступных лекарствах к Евнапию» Орибазия и «Четверокнижие» Аэция Амидского), один — частично («Медицинский сборник» Орибазия: из 70 книг сохранилась только треть) и три текста утрачены («Diktuaka» Дионисия Эгейского, «Сокращение сочинений врача Галена» Орибазия и «Человек» Теона). Рассмотрим, могут ли какие-то из сохранившихся текстов быть источниками для остальных трёх фрагментов 322-й амфилохии.

Во втором фрагменте амфилохии, посвящённом заболеваниям глаз (v. 42–58), Фотий кратко перечисляет общие с другими частями тела неспецифические заболевания глаз; далее — болезни, вызванные внешними причинами, иначе говоря, травматического происхождения; и специфические заболевания глаз, среди которых он различает заболевания всего глаза и какой-то его части. Повествование явно

20 *Photius Constantinopolitanus. Bibliotheca. Cod. 178, 123b:24–25* // Op. cit. T. 2. P. 182.

21 См.: *Marganne M.-H. La «Bibliothèque médicale» de Photios. P. 522; Cavallo G. Lire à Byzance. Paris, 2006. P. 61, 70, 99; Canfora L. Il «Reading circle» intorno a Fozio // Byzantion. 1998. Vol. 68. P. 222–223.*

ориентировано на несведущую в медицинских вопросах аудиторию и представляет собой краткий конспект отдельных глав VII книги «Четверокнижия» Аэция Амидского²², на что указывают как многочисленные терминологические и фразеологические совпадения, так и последовательность изложения материала.

Следующий небольшой фрагмент о гидроцефалии (v. 59–68) содержит краткие сведения о видах этого заболевания, его патогенезе и клинической форме и служит прекрасным примером критического подхода Фотия к работе с источниками и компиляции текстов. Среди упоминаемых в «Библиотеке» текстов сохранилось два отрывка о гидроцефалии, принадлежащих Орибасию и Аэцию Амидскому. Орибазий в 46-й книге своего «Медицинского сборника» приводит фрагмент несохранившегося текста врача Антилла (первая пол. II в. н. э.), в начале которого он перечисляет три вида гидроцефалии²³. Однако Фотий к этим трём видам добавляет четвёртый, утверждая, что жидкость может также скапливаться «между оболочкой, окружающей головной мозг, и самим мозгом». В этом вопросе он вступает в прямую полемику с Орибазием, который замечает, что «между мозговой оболочкой и мозгом влага скапливаться не может»²⁴. Скорее всего, Фотий опирался здесь на текст Аэция Амидского, который в 15-й книге «Четверокнижия» приводит отрывок «О гидроцефалии»²⁵, принадлежащий античному врачу Леониду, который при перечислении возможных видов гидроцефалии замечает, что, по мнению некоторых, жидкость может скапливаться между мозговой оболочкой и мозгом²⁶.

Последний отрывок (v. 69–75) служит собранием самых общих сведений по античной сфигмологии: сколько видов пульсов существует, что такое пульс, каково его назначение, в каких сочетаниях он может встречаться. На какие именно тексты опирался Фотий в последнем отрывке, остаётся неясным. Прямых заимствований из текстов Галена, который подробнее образом разработал учение о пульсе и посвятил этому вопросу более семи отдельных сочинений, обнаружить не удалось. Вполне вероятно, Фотий опирался на утраченные части «Медицинского сборника» Орибазия.

22 *Aëtius. Libri medicinales VII // Aëtius Amidenus. Libri medicinales* / ed. A. Olivieri. Leipzig, 1950. Vol. 2. P. 253–399.

23 *Oribasius. Collectionum medicarum reliquiae* 46, 28, 1–16 // *Oribasius. Collectionum medicarum reliquiae* / ed. H. Raeder. Leipzig, 1931. Vol. 3. P. 237–238.

24 *Ibid.* 46, 28, 3–4 // *Op. cit.* P. 237.

25 *Aëtius. Libri medicinales XV, 12, 1–80 // Ζερβός Σ. Αετίου Αμιδηνού λόγος δέκατος τέμπτος* // *Αθηνά*. 1909. Т. 21. Σ. 41–46.

26 *Ibid.* XV, 12, 14–16 // *Op. cit.* Σ. 43.

Итак, следует отметить, что свт. Фотий использовал преимущественно те тексты, которые он упоминает в своей «Библиотеке». Что касается филологических приёмов, которыми он пользовался при составлении данной амфилохии, то к ним можно отнести компиляцию прямых цитат одного автора, краткий конспект содержания с перечислением ключевых терминов, критически осмысленную компиляцию с обобщением разных точек зрения.

Далее приводится перевод 322-й амфилохии свт. Фотия Константинопольского, который выполнен под редакцией Д. Е. Афиногенова по изданию: *Photii Epistulae et Amphilochia* / ed. B. Laourdas, L. G. Westerink. Lipsiae: B. G. Teubneriana, 1987. Vol. 6. Fasc. 1. P. 130–132.

Фотий Константинопольский
Амфилохии. Трактат 322. О медицинских вопросах

О святейший из любомудрых, приведу тебе краткое разъяснение тех медицинских глав, о разрешении которых ты просил.

Головной мозг окружают две мозговые оболочки, называемые мягкой и твёрдой, и последняя настолько плотнее мягкой, насколько мягкая — плотнее головного мозга. У мозга есть два передних желудочка, осуществляющих вдыхание, выдыхание и выдувание из мозга, которые заранее готовят и производят душевную пневму²⁷. А у их нижних частей, обращённых к носу, есть орган обоняния и одновременно словно бы некий проток, подходящий для истечения выделений. Выделения в голове бывают двух видов: одни — как бы парообразные и дымообразные, а другие — как бы водянистые и илистые, а потому и пути их выхода бывают двоякие. У первых это голова с её различными испарениями (ибо её кость — пещеристая), а у вторых — нёбо, рот и нос.

Артерии возносятся от сердца к голове, а некоторые их короткие отростки отошли к шее, лицу и внешним частям головы. А всё остальное, что возносится прямо через грудную клетку и шею к голове, приняла часть черепа с этой стороны и через своё отверстие пропустила внутрь головы. И они оплетают, разделяясь на тонкие артерии, переднюю и заднюю часть [головы], левую и правую, взаимно устремляясь и переплетаясь. Из этих многочисленных тонких артерий, собирающихся словно бы от корней к стволу, родилось, в свою очередь, другое сочетание артерий, равное тому, которое изначально восходило [от сердца], и таким образом через отверстия в твёрдой мозговой оболочке оно проникает в головной мозг. И вены с артериями природа возвела [от сердца] через грудную клетку и всю шею.

У верхней челюсти с каждой стороны, справа и слева, есть три кости, посредством которых она соединяется с головой. И наибольшая из них та, которая примыкает к скуловой кости. Ибо она затрагивает и часть височной кости, и брови, и глазницы, а также охватывает весь маленький угол глаз и доходит до так называемого яблока. И под этими тремя

27 Согласно Галену, душевная пневма (τὸ ψυχικὸν πνεῦμα) представляла собой парообразное вещество, которое образовывалось в желудочках мозга частично из вдыхаемого воздуха, частично из испарения, и была главным инструментом души, обеспечивая передачу чувств и произвольных движений. См.: *Galenus. De usu partium* // *Galenus. Opera omnia* / ed. C. G. Kühn. Leipzig, 1822. Vol. 3. P. 663; *Galenus. De placitis Hippocratis et Platonis* // *Galenus. Opera omnia* / ed. C. G. Kühn. Leipzig, 1823. Vol. 5. P. 614.

костями расположена одна кость значительной величины, и так называемое яблоко и есть часть этой кости и альвеолы всех зубов, кроме резцов.

У губ есть мышцы: одни — поднимающие, а другие — опускающие, у верхней и нижней губы соответственно; и ещё мышцы двигают крылья носа, а под кожей [у них] находятся мышечные волокна так же, как у губных мышц. Нижнюю челюсть двигают четыре пары мышц: те, что тянут её вверх, называются височными и располагаются внутри рта, а те, что отводят её в сторону, находятся на щеках, и их называют жевательными. А остальные две пары [мышц] — опускающие.

Но [скажу] и о глазах. У глаз и, вообще говоря, других [частей] тела бывают общие [болезни]: переохлаждение от воздуха и перегревание. И у век, как у других [частей] тела, бывают кисты, атеромы, рак, карбункулы, аневризмы, варикозные расширения, новообразования, изъязвления, сыпь, гнойные опухоли, вздутия. Ибо все эти болезни наблюдаются как у век, так и других [частей] тела человека. И это болезни сами по себе. А ещё у них бывают болезни, вызванные внешними причинами, как некоторые из уже названных, так и попадание песка, или мелких живых существ, или шелухи, или извести, или это дым, или пепел, или ушиб, или ожоговые раны, или застрявшие занозы (а от ушиба случаются и повреждения, и кровоподтёки, и увечья, от него же бывает и выпадение [глаза] и нечто тому подобное). И одни [болезни] возникают в какой-то одной части, а другие — во всём глазу вместе с веками, [как, например], сухость и затвердение глаз, гноетечения, и выпячивание, и тому подобное. И одни болезни касаются только самого глазного яблока и окружающих его тканей, а другие — всего глаза, как расслабление, никталопия и полная неспособность видеть ночью, и ещё бывает атрофия, и миопия, и страбизм, и давление, и паралич, который может быть общим как у век, так и у других частей тела; а другие болезни касаются какой-то части глаза.

Гидроцефалия бывает четырёх видов: 1) между кожей и оболочкой, окружающей череп; 2) между оболочкой, окружающей череп, и костью; 3) между костью и оболочкой, окружающей головной мозг; 4) между оболочкой, окружающей головной мозг, и самим мозгом. Вообще, гидроцефалия возникает из естественной жидкости в голове, которая, смешавшись с кровью, противоестественно вытесняется из естественных тканей головы и занимает чуждое место. И гидроцефалия представляет собой объёмное образование в голове, возникающее из смешанной с кровью жидкости, которая вытесняется из находящихся в голове тканей и занимает чуждое место.

Различают десять видов пульсов по роду²⁸. Пульс — это движение жизненной пневмы, которая от сердца через артерии рассеивается по всему телу²⁹. Каково назначение пульса? Посредством выдыхания выпускать из сердца дымообразное выделение, а посредством вдыхания охлаждать сердечное тепло³⁰. И из этих видов пульсов складываются различия: одни — когда они сочетаются друг с другом в одной паре³¹, а другие — когда [они сочетаются] в трёх, четырёх и пяти парах до двадцати восьми.

Испытывая в то время недостаток в писце, мы послали тебе эти заметки, набросав из многого то небольшое, на что была способна варварская рука.

Источники

- Aëtius Amidenus*. Libri medicinales / ed. A. Olivieri. Leipzig: B. G. Teubner, 1935–1950. Vol. 1–2.
- Galenus*. Opera omnia / ed. C. G. Kühn. Leipzig: C. Cnobloch, 1821–1833. Vol. 1–20.
- Galien*. Œuvres. T. 1. Introduction générale. Sur l'ordre de ses propres livres. Sur les propres livres. Que l'excellent médecin est aussi philosophe / ed. V. Boudon-Millot. Paris: Les Belles lettres, 2007.
- Nicetas Paphlagonius*. Vita Ignatii // PG. T. 105. Col. 487–574.
- Oribasius*. Collectionum medicarum reliquiae / ed. H. Raeder. Leipzig: B. G. Teubner, 1928–1933. Vol. 1–4.
- Photius*. Bibliothèque / ed. R. Henry. Paris: Les Belles lettres, 1959–1977. T. 1–8.
- Photius*. Epistulae et Amphilochia / ed. B. Laourdas, L. G. Westerink. Leipzig: B. G. Teubner, 1983–1988. Vol. 1–6.

- 28 В античной сфигмологии существовала классификация пульсов по роду и по возрасту. Под родовыми различиями имеется в виду различия пульсов по их размеру (степенью расширения сосуда в каждом из трёх измерений: длине, ширине и глубине), скорости (насколько быстро происходит сокращение), силе, твёрдости или мягкости самих сосудов, частоте (интервале между ударами), постоянстве. Иногда упоминается ещё объём наполнения сосудов и ритм. См.: *Galenus*. De pulsibus ad tirones // *Galenus*. Opera omnia / ed. C. G. Kühn. Leipzig, 1824. Vol. 8. P. 455–458.
- 29 Согласно Галену, жизненная пневма (τὸ ζωτικὸν πνεῦμα) образуется из вдыхаемого воздуха. Двигаясь по артериям, она питает органы и ткани, а попадая в желудочки мозга, преобразуется в душевную пневму. См.: *Galenus*. De usu partium // *Galenus*. Opera omnia / ed. C. G. Kühn. Leipzig, 1822. Vol. 3. P. 541–542, 700.
- 30 См.: *Galenus*. De usu pulsuum // *Galenus*. Opera omnia / ed. C. G. Kühn. Leipzig, 1823. Vol. 5. P. 161.
- 31 Под парой имеются в виду противоположные качественные характеристики пульсов: быстрый — медленный, твёрдый — мягкий и др. О классификациях видов пульсов см.: *Galenus*. De differentia pulsuum // *Galenus*. Opera omnia / ed. C. G. Kühn. Leipzig, 1824. Vol. 8. P. 493–765.

- Ζερβός Σ.* Αετίου Ἀμιδηνοῦ λόγος δέκατος πέμπτος // Ἀθηνᾶ. 1909. Τ. 21. Σ. 7–138.
- Фотий Константинопольский, свт. Амфилохий. Трактат 1 / пер. с др.-греч., предисл. и примеч. Д. Е. Афиногенова // Библия и христианская древность. 2019. Т. 2. № 2. С. 78–108.
- Фотий Константинопольский, свт. Трактаты 223–248 / пер. с др.-греч., предисл. и примеч. Д. Е. Афиногенова // Библия и христианская древность. 2019. № 4 (4). С. 44–76.
- Фотий, патриарх, свт. Избранные трактаты из «Амфилохий» / пер., сост., статья Д. Е. Афиногенова. М.: Индрик, 2002.

Литература

- Bouras-Vallianatos P.* Galen in Late Antique Medical Handbooks // Brill's Companion to the Reception of Galen / ed. P. Bouras-Vallianatos, B. Zipser. Leiden: Brill, 2019. P. 38–61.
- Canfora L.* Il «Reading circle» intorno a Fozio // Byzantion. 1998. Vol. 68. P. 222–223.
- Cavallo G.* Lire à Byzance. Paris: Les Belles lettres, 2006.
- Dulière W.-L.* Les «Dictyaques» de Denys d'Egée ou les dilemmes du *sic et non* de la médecine antique. Histoire d'un procédé dialectique // L'Antiquité classique. 1965. Vol. 34. P. 506–518.
- Eijk P., van der, Geller M., Lehmann L., Martelli M., Salazar C.* Canons, Authorities and Medical Practice in the Greek Medical Encyclopaedias of Late Antiquity and in the Talmud // Wissen in Bewegung: Institution — Iteration — Transfer / hsgb. E. Cancik-Kirschbaum, A. Traninger. Wiesbaden: Harrassowitz, 2015. S. 195–221.
- Eijk P., van der.* Principles and Practices of Compilation and Abbreviation in the Medical «Encyclopaedias» of Late Antiquity // Condensing Text — Condensed Texts / ed. M. Horster, C. Reitz. Stuttgart: Steiner, 2010. P. 519–554.
- Irigoien J.* Survie et renouveau de la littérature antique à Constantinople (IXe siècle) // Cahiers de civilisation médiévale. 1962. Vol. 5. P. 287–302.
- Marganne M.-H.* La «Bibliothèque médicale» de Photios // Medicina nei secoli. Arte e scienza. 2010. Vol. 22 (1–3). P. 509–529.
- Marganne M.-H.* Le livre médicale dans le monde gréco-romaine. Liège: CEDOPAL-Éditions de l'Université de Liège, 2004.
- Scarborough J.* Theodora, Aetius of Amida, and Procopius: Some Possible Connections // Greek, Roman, and Byzantine Studies. 2013. Vol. 53. P. 742–762.
- Staden H., van.* Rupture and Continuity: Hellenistic Reflections on the History of Medicine // Ancient Histories of Medicine. Essays in Medical Doxography and Historiography in Classical Antiquity / ed. Ph. van der Eijk. Leiden; Boston; Köln: Brill, 1999. P. 143–187.

About the Medical Library of St. Photius of Constantinople

Irina V. Prolygina

PhD in Philology

head of the Department of Latin Language and Basic Terminology

at the Moscow State University of Medicine and Dentistry

Delegatskaya, 20/1, Moscow 127473, Russia

prolygina99@yandex.ru

For citation: Prolygina, Irina V. "About the Medical Library of St. Photius of Constantinople". *Bible and Christian Antiquity*, № 3 (11), 2021, pp. 125–139 (in Russian). DOI: 10.31802/BCA.2021.11.3.003

Abstract. This paper discusses the treatise 322 of St. Photius' «Amphilochia» dedicated to some medical questions and raises the question of its possible sources and the medical library available to the patriarch in Constantinople. In its composition there can be discerned four fragments of different topics borrowed from the Late Ancient medical literature. The texts used by Photius in this treatise as his sources, are mostly those of his «Bibliotheca». The methods he applied to combine different texts together, give sufficient evidence that Photius not only was very well acquainted with Ancient medical tradition, but also considered his sources critically, making attempts to summarize different opinions. Russian translation of this treatise is attached.

Keywords: Byzantine medicine, Medical books, Library, Byzantine philology, Photius of Constantinople.

References

- Afinogenov D. E. (ed.) (2002) *Fotij, patriarch, svt. Izbrannye traktaty iz 'Amfilohij'* [St. Photius. *Selected Treatises from 'Amphilochius'*]. Moscow: Indrik (in Russian).
- Afinogenov D. E. (ed.) (2019) "Fotij Konstantinopol'skij, svt. Amfilohii. Traktat 1" ["St. Photius of Constantinople. Amphilochia. Treatise 1"]. *Bible and Christian Antiquity*, vol. 2, no. 2, pp. 78–108 (in Russian).
- Afinogenov D. E. (ed.) (2019) "Fotij Konstantinopol'skij, svt. Traktaty 223–248" ["St. Photius of Constantinople. Amphilochia. Treatises 223–248"]. *Bible and Christian Antiquity*, no. 4 (4), pp. 44–76 (in Russian).
- Boudon-Millot V. (ed.) (2007) *Galien. Œuvres. T. 1. Introduction générale. Sur l'ordre de ses propres livres. Sur les propres livres. Que l'excellent médecin est aussi philosophe*. Paris: Les Belles lettres.
- Bouras-Vallianatos P. (2019) "Galen in Late Antique Medical Handbooks", in P. Bouras-Vallianatos, B. Zipser (eds.) *Brill's Companion to the Reception of Galen*. Leiden: Brill, pp. 38–61.
- Canfora L. (1998) "Il 'Reading circle' intorno a Fozio". *Byzantion*, vol. 68, pp. 222–223.
- Cavallo G. (2006) *Lire à Byzance*. Paris: Les Belles lettres.
- Dulière W.-L. (1965) "Les 'Dictyaques' de Denys d'Egée ou les dilemmes du *sic et non* de la médecine antique. Histoire d'un procédé dialectique". *L'Antiquité classique*, vol. 34, pp. 506–518.

- Eijk P., van der (2010) "Principles and Practices of Compilation and Abbreviation in the Medical 'Encyclopaedias' of Late Antiquity", in M. Horster, C. Reitz (eds.) *Condensing Text — Condensed Texts*. Stuttgart: Steiner, pp. 519–554.
- Eijk P., van der, Geller M., Lehmhaus L., Martelli M., Salazar C. (2015) "Canons, Authorities and Medical Practice in the Greek Medical Encyclopaedias of Late Antiquity and in the Talmud", in E. Cancik-Kirschbaum, A. Traninger (eds.) *Wissen in Bewegung: Institution — Iteration — Transfer*. Wiesbaden: Harrassowitz, pp. 195–221.
- Henry R. (ed.) (1959–1977) *Photius. Bibliothèque, vol. 1–8*. Paris: Les Belles lettres.
- Irigoin J. (1962) "Survie et renouveau de la littérature antique à Constantinople (IXe siècle)". *Cahiers de civilisation médiévale*, vol. 5, pp. 287–302.
- Laourdas B., Westerink L. G. (eds.) (1983–1988) *Photius. Epistulae et Amphilochia, vol. 1–6*. Leipzig: B. G. Teubner.
- Marganne M.-H. (2004) *Le livre médicale dans le monde gréco-romaine*. Liège: CEDOPAL-Éditions de l'Université de Liège.
- Marganne M.-H. (2010) "La 'Bibliothèque médicale' de Photios". *Medicina nei secoli. Arte e scienza*, vol. 22 (1–3), pp. 509–529.
- Olivieri A. (ed.) (1935–1950) *Aëtius Amidenus. Libri medicinales, vol. 1–2*. Leipzig: B. G. Teubner.
- Raeder H. (ed.) (1928–1933) *Oribasius. Collectionum medicarum reliquiae, vol. 1–2*. Leipzig: B. G. Teubner.
- Scarborough J. (2013) "Theodora, Aetius of Amida, and Procopius: Some Possible Connections". *Greek, Roman, and Byzantine Studies*, vol. 53, pp. 742–762.
- Staden H., van (1999) "Rupture and Continuity: Hellenistic Reflections on the History of Medicine", in Ph. van der Eijk (ed.) *Ancient Histories of Medicine. Essays in Medical Doxography and Historiography in Classical Antiquity*. Leiden; Boston; Köln: Brill, pp. 143–187.